

величней в доблесть, развратъ, возведенный в систему. Самыя гнусныя стороны челоуѣческой природы, самыя низкіе пороки поддерживаются и поощряются для торжества Закона.

Мы видимъ все это, и вотъ почему, вмѣсто того, чтобъ безсмысленно повторять старую формулу: „Уваженіе къ закону», мы говоримъ — „Презрѣніе къ закону и ко всѣмъ его атрибутамъ!» Гнусныя и трусливыя слова: „Подчиненіе закону», мы замѣняемъ словами: „Отрицаніе всякихъ законовъ и возстаніе противъ нихъ!» Вспомните злодѣянія, совершенныя во имя закона, взвѣсьте добро и зло, принесенное имъ, — и вы увидите, что мы правы.

II.

Законъ появился сравнительно недавно; цѣлые вѣка челоуѣчество жило, не имѣя никакихъ законовъ, ни писанныхъ, ни даже высѣченныхъ на камняхъ, въ видѣ изображеній, при входѣ въ храмы. Въ ту эпоху отношенія между людьми опредѣлялись обычаями и привычками, строгое слѣдованіе которымъ вселяло къ нимъ уваженіе. Каждый, съ ранняго дѣтства, пріобрѣталъ привычку исполнять ихъ наравнѣ съ умѣніемъ добывать себѣ пищу охотой, скотоводствомъ и земледѣліемъ. Всѣ челоуѣческія общества прошли черезъ эту примитивную фазу, да и теперь большая часть челоуѣчества не имѣетъ писанныхъ законовъ. Мелкія племена до сихъ поръ руководствуются своими обычаями, у нихъ есть свое „обычное право», какъ говорятъ юристы, свои соціальныя привычки, и этого вполне достаточно для поддерживанія хорошихъ отношеній между членами отдѣльныхъ деревень, племенъ и общинъ. То же самое происходитъ и у культурныхъ народовъ; внѣ большихъ городовъ взаимныя отношенія между жителями устанавливаются не по писаннымъ законамъ законодателей, а по стариннымъ обычаямъ, получившимъ право гражданства. Въ Россіи, Италіи, Испаніи и даже въ большей части Франціи и Англіи, крестьяне не имѣютъ никакого представленія о писанномъ законѣ. Они сталкиваются съ нимъ только при своихъ сношеніяхъ съ государствомъ; для взаимныхъ же отношеній, иногда очень сложныхъ, они пользуются старинными обычаями.

Изучая обычаи первобытныхъ народовъ, мы замѣчаемъ, что ихъ порождаютъ два совершенно различныхъ теченія.

Вслѣдствіе того, что челоуѣкъ живетъ въ обществѣ, въ немъ вырабатываются чувства и привычки, необходимыя для сохраненія общества и размноженія расы. Безъ соціальныхъ чувствъ, безъ стремленій къ солидарности, совмѣстная жизнь была бы невозможна. Ихъ создалъ не законъ: они существовали раньше всякихъ законовъ. Ихъ провозгласила не религія: они предшествовали какой бы то ни было религіи и встрѣчаются у всѣхъ животныхъ, живущихъ обществами. Эти чувства и стремленія развиваются сами собой, въ силу необходимости, подобно тѣмъ привычкамъ животныхъ, которыя назвали инстинктами; они являются плодами естественной эволюціи и поддерживаютъ общество въ его борьбѣ за существованіе. Дикари перестаютъ поѣдать другъ друга и приходятъ къ заключенію, что имъ выгоднѣе пріобщиться къ какой-нибудь культурѣ, чѣмъ сохранить за собой право разъ въ годъ полакомиться челоуѣческимъ мясомъ. Среди племенъ, вполне независимыхъ, не признающихъ ни законовъ, ни властей, убійства изъ за разныхъ пустяковъ становятся все рѣже и рѣже, такъ какъ привычка къ совмѣстной жизни выработала въ нихъ нѣкоторыя чувства братства и солидарности. Гостепріимство первобытныхъ народовъ, уваженіе къ челоуѣческой жизни, чувство взаимной отвѣтственности, храбрость и состраданіе, доходяція до самопожертвованія, — всѣ эти качества развиваются у челоуѣка помимо законовъ, независимо отъ религіи, какъ у всѣхъ общественныхъ животныхъ. Эти чувства и привычки не присущи челоуѣку (какъ это утверждаютъ священники и метафизики), а являются естественнымъ результатомъ жизни въ обществѣ.

Но на ряду съ этими обычаями, безъ которыхъ немыслима жизнь обществъ и сохраненіе расы, въ челоуѣческихъ ассоціаціяхъ зарождаются еще другія стремленія, страсти и желанія, а слѣдовательно, и другіе нравы и обычаи. Стремленіе господствовать надъ себѣ подобными и подчинять ихъ своимъ желаніямъ, стремленіе захватывать продукты труда у сосѣднихъ племенъ, стремленіе поработать людей, заставляя ихъ работать и производить все необходимое, чтобъ самому предаваться наслажденіямъ и праздности, — вотъ что порождаетъ другое эгоистическое теченіе, которое отразилось въ нашихъ нравахъ и обычаяхъ. Священникъ, — этотъ шарлатанъ, который эксплуатируетъ невѣжество народа и, освободившись самъ отъ суевѣрнаго страха передъ дьяволомъ, стремится вну-